

УДК 343.1

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-148-153

П. М. Стольников*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются отдельные проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе. Автор отмечает непоследовательность и противоречивость норм современного российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующих участие следователя в производстве по уголовному делу, что порождает проблемы в практике их применения. Недостатки уголовно-процессуального законодательства рассматриваются как один из факторов, снижающих процессуальную самостоятельность следователя. В статье исследуется влияние на процессуальную самостоятельность следователя ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора, при этом усмотрение следователя принимается как основная форма реализации его процессуальной самостоятельности. Внимание читателя акцентируется на значительной дискуссионности данных вопросов. Подводя итог, автор вносит предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и устранению дублирующего контроля за деятельностью следователя.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, усмотрение следователя, руководитель следственного органа, прокурор, судебный контроль.

Исторически в российском уголовном судопроизводстве следователь является одним из ключевых участников. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, относя следователя к стороне обвинения, закрепляет за ним целый комплекс процессуальных функций, связанный не только с осуществлением уголовного преследования, но и с обеспечением законных прав и интересов участников процесса в процессе расследования. По мнению известного российского ученого В. М. Быкова, «следователь на досудебных стадиях уголовного процесса в настоящее время выполняет такие процессуальные функции, как расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела (имеется в виду прекращение следователем уголовного дела) [1, с. 3]. Вся уголовно-процессуальная деятельность в итоге должна быть направлена на достижение назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Особенности процессуальной деятельности следователя и стоящие перед ним задачи определили появление в УПК РФ специальной нормы, закрепляющей специфику процессуального положения следователя в современном российском уголовном процессе. В соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь наделен процессуальными полномочиями, связанными с самостоятельным направлением хода расследования и принятием решений о производстве след-

ственных и иных процессуальных действий. Данная норма имеет принципиальное значение для понимания процессуального положения следователя в отечественном уголовном судопроизводстве. Наделение следователя процессуальной самостоятельностью является закономерным, поскольку именно следователь лучше иных участников процесса ориентирован в материалах уголовного дела, в устанавливаемых фактах, в имеющихся по делу доказательствах. У следователя есть возможность произвести квалификацию преступления, определить объем обвинения, обозначить направление расследования. На данное обстоятельство обращали внимание отечественные ученые-процессуалисты еще в XX веке [2]. А. П. Гуляев акцентировал внимание на значимости права следователя не соглашаться с указаниями, полученными в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора [3, с. 98].

Уголовно-процессуальное законодательство не дает легального определения процессуальной самостоятельности следователя, а в научной литературе присутствует значительный разброс точек зрения на значение и сущность данного понятия. Одни авторы понимают под процессуальной самостоятельностью следователя комплекс выполняемых им функций [4], вторые – процессуальное право следователя [5], третьи – процессуальную обязанность следователя [6]. Ученые отмечают и то, что процессуальная самостоятельность накладывает на следователя большую ответственность

* © Стольников П. М., 2018

Стольников Павел Михайлович (pavel.stolnikov@yandex.ru), кафедра уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

за принятые решения и произведенные процессуальные действия [7, с. 40].

Основной формой реализации процессуальной самостоятельности следователя можно считать его усмотрение. Усмотрение следователя зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Нормативной основой для следственного усмотрения является наличие в УПК РФ достаточно большого числа относительно определенных правовых предписаний. Особенностью применения данных норм является ситуация выбора одного из нескольких допускаемых законом вариантов правомерного поведения. Наличие таких норм в УПК РФ является не недостатком закона, а необходимостью, так как в законодательстве невозможно в полном объеме предусмотреть специфику расследования, все многообразие складывающихся следственных ситуаций.

Усмотрение следователя также связано с традиционным присутствием в российском уголовно-процессуальном законодательстве оценочных понятий и терминов. В первую очередь, усмотрение, связанное с оценкой, реализуется следователем при осуществлении доказывания. С. С. Безруков справедливо указывает на то, что принятию компетентным лицом процессуального решения всегда должен предшествовать анализ собранных фактических данных «с точки зрения их относимости к расследуемому событию, допустимости, достоверности и достаточности для принятия законного и обоснованного решения» [8, с. 38].

Однако усмотрение следователя всегда имеет определенные границы, позволяющие разделить законную степень процессуальной свободы следователя и должностной произвол и снизить риск нарушения прав и законных интересов иных участников уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями. Исследователями справедливо отмечается то, что «недостаточная определенность и многозначность некоторых правовых норм, пробелы в законодательстве, которые допускают существенное расширение границ возможных вариантов поведения, могут сильно осложнить процесс реализации права» [9, с. 115]. Следует иметь в виду и то, что реализация следователем процессуальной самостоятельности не должна приводить к ограничению процессуальной самостоятельности иных участников процесса. В частности, как справедливо отмечал С. А. Шейфер, таким процессуально самостоятельным субъектом в уголовном процессе выступает эксперт [10, с. 139].

Для предотвращения злоупотреблениями со стороны следователя при реализации процессуальной самостоятельности уголовно-процессуальный закон вводит систему ограничений усмотрения следователя и его самостоятельности. В целом наличие такой системы сдержек является оправданным и допустимым. Однако нормативное

закрепление системы сдерживающих необоснованное усмотрение следователя мер и особенности правореализации позволяют говорить о наличии в современной практике большого числа проблем, связанных с обеспечением процессуальной самостоятельности следователя. В силу целого ряда причин степень процессуальной самостоятельности следователя нередко сводится до декларативного уровня. Остановимся подробнее на основных механизмах сдерживания процессуальной самостоятельности следователя и возникающих в связи с этим проблемах.

В первую очередь, фактором, сдерживающим процессуальную самостоятельность следователя, является противоречивость и пробельность уголовно-процессуального законодательства. Недостаточный уровень законодательной техники при разработке и принятии норм приводит к негативным последствиям. Процессуальная самостоятельность следователя может быть ограничена из-за конкуренции общей и специальной нормы. Например, ч. 4 ст. 188 УПК РФ закрепляет, что производство видеозаписи допроса может быть проведено по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица. Согласно данной норме, следователь самостоятельно решает вопрос о целесообразности видеозаписи допроса. В то же время, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, следователь обязан провести видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если только несовершеннолетний или его законный представитель не дадут согласие на видеозапись. Очевидно, что в данном случае наличие конкуренции общих и специальной уголовно-процессуальной нормы, что в итоге негативно сказывается на следственной практике, когда следователи ищут возможность не соблюдать указание ч. 5 ст. 191 УПК РФ. При этом законодатель закрепил в ч. 1 ст. 191 УПК РФ норму, позволяющую следователю реализовать усмотрение при решении вопроса о приглашении для участия в допросе или педагога, или психолога. Однако, как отмечают исследователи, «закон не дает формальных ориентиров следователю в выборе специалиста в области педагогики и психологии в анализируемой ситуации» [11, с. 43]. Полагаем, что наличие таких нормативных предписаний свидетельствует о недостаточном понимании разработчиками указанных норм особенностей предварительного расследования, задач, решаемых следователем, его процессуальных возможностей. Одновременно возрастает риск нарушения прав тех участников процесса, которые требуют дополнительных процессуальных гарантий и повышенной защиты [12].

В значительной мере процессуальную самостоятельность следователя ограничивает существующая система процессуального контроля и надзора за его деятельностью. В настоящее время предусмотрена подконтрольность процессуальных действий и ре-

шений следователя руководителю следственного органа, прокурору и суду. Получается сложная система ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за деятельностью следователя [13]. В результате реализация следователем процессуальной самостоятельности во многом зависит от позиции руководителя следственного органа и прокурора, а также сложившейся судебной практики. Ситуация усугубляется тем, что нередко контроль оказывается дублирующим. Принимая большинство процессуальных решений, требующих судебного разрешения, следователь по факту должен получить предварительно согласие руководителя следственного органа.

Реформа уголовно-процессуального законодательства 2007 года была призвана освободить следователя от излишней прокурорской опеки, что должно было расширить процессуальную свободу следователя. По мнению Б. Я. Гаврилова, принципиальные изменения процессуального положения прокурора позитивно сказались на качестве следствия [14, с. 126]. Но, ограничив надзорные полномочия прокурора за предварительным следствием, законодатель полностью их не устранил и предусмотрел еще одного контролирующего следователя субъекта – руководителя следственного органа. На практике это привело к тому, что следователь оказался в значительной зависимости от ведомственного руководителя, поскольку значительное число процессуальных решений следователь вправе принять только, согласовав их предварительно с руководителем следственного органа. Это приводит к тому, что усмотрение следователя может вступить в противоречие с усмотрением его ведомственного руководителя, что в ряде случаев негативно отражается на ходе расследования.

Очевидно, что, вводя институт контроля за деятельностью следователя со стороны руководителя следственного органа, законодатель стремился решить проблему недостаточной квалификации и подготовленности следователей, отсутствия у них достаточного опыта следственной работы. Эти негативные проявления действительно распространены в практике следственных органов, что позволяет ученым говорить о неспособности современного российского следователя пользоваться предоставленной ему процессуальной самостоятельностью [15]. Но на данную проблему можно посмотреть и под другим углом: насколько начинающий следователь заинтересован в собственном личностном и профессиональном росте, если и через несколько лет успешной работы он будет вынужден согласовывать каждый второй свой шаг с руководителем следственного органа? Полагаем, что такая ситуация негативно сказывается на деятельности следователей, демотивирует их, убеждает в декларативности норм о процессуальной самостоятельности. Отдельные авторы предлагают в качестве дополнительной гарантии

процессуальной самостоятельности следователя предусмотреть возможность судебного обжалования следователем указаний и решений руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ [16]. На наш взгляд, в условиях действующего законодательства такое нововведение практически невозможно, так как ст. 125 УПК РФ предусматривает обращение за судебной защитой в досудебных стадиях исключительно для обжалования только тех действий должностных лиц органов предварительного расследования, которые причиняют ущерб конституционным правам и свободам участников процесса и затрудняют доступ к правосудию. Поэтому необходимо вести поиск иных путей разрешения противоречия между процессуальной самостоятельностью следователя и усмотрением руководителя следственного органа. Необходимо сократить число ситуаций согласования следователем принимаемых решений с руководителем следственного органа в ситуациях, когда данное решение следователя будет в последующем проверяться или прокурором, или судом.

Проблемным является и вопрос о соотношении процессуальной самостоятельности следователя с прокурорским надзором. Несмотря на сокращение полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, ряд прокурорских решений способен серьезно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя. Это касается и вопроса принятия решения о возбуждении уголовного дела, и вопроса достаточного объема следственных действий. Конечно, полная независимость следователя от решений прокурора невозможна. Именно прокурор в итоге будет поддерживать государственное обвинение в суде, и именно он заинтересован в высоком качестве предварительного расследования. Однако в современной следственной практике отсутствует реальная возможность отстаивания следователем своего процессуального решения в случае несогласия с позицией прокурора. Предлагаемый законодателем механизм обжалования следователем решения прокурора и подачи руководителю следственного органа письменных возражений отличается схематичностью и нежизнеспособностью, поэтому не может быть использован следователем для отстаивания своего законного процессуального усмотрения. Здесь необходима корректировка уголовно-процессуального закона.

Не всегда эффективен и судебный контроль за деятельностью следователя. Существующая практика судебного санкционирования производства отдельных следственных действий отличается недостаточной эффективностью. В ряде случаев процедура носит формальный характер практически стопроцентного удовлетворения ходатайств следователя судом, однако требует от следователя значительного времени и усилий. Полагаем, что

действующий механизм судебного санкционирования в стадии предварительного расследования должен быть оптимизирован, необходимо установить разумные пропорции между разрешительным и последующим судебным контролем. Очевидно, что нецелесообразно проверять все проведенные или предполагаемые к проведению действия следователя на предмет законности ограничения конституционных прав граждан и организаций, но должен быть создан эффективный механизм судебного обжалования незаконных действий и решений следователя. Особую остроту вопрос о балансе судебного контроля и процессуальной самостоятельности следователя приобретает в контексте продолжающейся дискуссии о необходимости введения в отечественный уголовный процесс института следственного судьи. Несмотря на то, что ученые обоснованно указывают преимущества данного института в обеспечении принципа состязательности в досудебном производстве [17], в настоящее время отсутствует четкая и детально проработанная концепция его реализации. Отсутствие такой концепции вызывает закономерный вопрос: ограничит ли следственный судья процессуальную самостоятельность следователя? К сожалению, пока в силу схематичности предлагаемой доктринальной модели ответа на данный вопрос нет.

Таким образом, несмотря на закрепленные в УПК РФ нормы о процессуальной самостоятельности следователя, ее практическая реализация затруднена в силу значительного числа проблем. Их решение потребует внесения изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Однако эти изменения должны быть системными и стать частью комплексной работы по реформированию предварительного расследования.

Библиографический список

1. Быков В. М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7. С. 3–9.
2. Божьев В. П., Трусов А. И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. С. 118–124.
3. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.
4. Уланов В. В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17. С. 18–19.
5. Варганов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

6. Огородов А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

7. Уланов В. В. Самостоятельность и независимость следователя при осуществлении процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 2. С. 38–43.

8. Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 220 с.

9. Лугинец Э.Ф. Соотношение идеи «процессуальной свободы» и усмотрения следователя // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. № 2–4. С. 115–119.

10. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 184 с.

11. Нилюк В. В., Виноградова В. А., Антонов В. А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3. С. 39–52.

12. Марковичева Е. В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17–19.

13. Тузова Е. В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 226–232.

14. Гаврилов Б. Я. Досудебное уголовное производство в XXI веке: видение ученого и практика // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 3. С. 122–131.

15. Горюнов В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13–16.

16. Якимович Ю. К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. 2013. № 2(2). С. 64–67.

17. Лазарева В. А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 2. С. 114–121.

References

1. Bykov V. M. Sledovatel' kak uchastnik ugolovnogo processa so storony obvineniya [Investigator as a participant in criminal proceedings on the part of the

prosecution]. *Zakonnost'* [Legality], 2012, no. 7, pp. 3–9 [in Russian].

2. Bozh'ev V. P., Trusov A. I. *Processual'naya samostoyatel'nost' i nezavisimost' sledovatelya: istoriya i sovremennost'* [Procedural independence and self-sufficiency of an investigator: history and modern time]. *Problemy formirovaniya socialisticheskogo pravovogo gosudarstva. Trudy Akademii*. [Problems of formation of a socialist legal state. Works of the USSR Ministry of Internal Affairs Academy]. M.: Izd-vo Akad. MVD SSSR, 1991, pp. 118–124 [in Russian].

3. Gulyaev A. P. *Sledovatel' v ugovnom processe* [Investigator in criminal proceedings]. M.: *Yuridicheskaya literatura*, 1981, 192 p. [in Russian].

4. Ulanov V. V. *Soderzhanie processual'nykh funktsii sledovatelya* [The contents of procedural functions of an investigator]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2008, no. 17, pp. 18–19 [in Russian].

5. Vartanov A. R. *Problemy protsessual'noi samostoiatel'nosti sledovatelya po UPK RF: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Problems of procedural independence of an investigator under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnodar, 2012 [in Russian].

6. Ogorodov A. N. *Protsessual'naya samostoiatel'nost' sledovatelya v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Procedural independence of an investigator in criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2017 [in Russian].

7. Ulanov V. V. *Samostoiatel'nost' i nezavisimost' sledovatelya pri osushchestvlenii protsessual'nykh polnomochii v ugovnom sudoproizvodstve* [Independence and self-sufficiency of an investigator in exercising procedural powers in criminal proceedings]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 2, pp. 38–43 [in Russian].

8. Bezrukov S. S. *Otsenochnye poniatia i terminy v ugovno-protsessual'nom zakonodatel'stve: dis. ... kand. iurid. nauk* [Evaluation concepts and terms in the criminal procedure legislation. Candidate's of Legal Sciences thesis]. Omsk, 2001, 220 p. [in Russian].

9. Luginets E. F. *Sootnoshenie idei «processual'noi svobody» i usmotreniia sledovatelya* [Correlation of the idea of "procedural freedom" and the discretion of the investigator]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* [The Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2015, no. 2-4, pp. 115–119 [in Russian].

10. Sheifer S. A. *Sledstvennye deistviia. Osnovaniia, processual'nyi poriadok i dokazatel'stvennoe znachenie* [Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value]. M.: Yurlitinform, 2004, 184 p. [in Russian].

11. Nikolyuk V. V., Vinogradova V. A., Antonov V. A. *Reglamentatsiia v UPK RF poriadka proizvodstva sledstvennykh deistvii s uchastiem maloletnego i nesovershennoletnego poterpevshego* [Regulation of the procedure for the production of investigative actions involving a minor victim in the Code of Criminal Procedure]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3, pp. 39–52 [in Russian].

12. Markovicheva E. V. *Problema sovshenstvovaniia protsessual'nogo statusa nesovershennoletnego poterpevshego v rossiiskom ugovnom protsesse* [The problem of improving the procedural status of a minor victim in the Russian criminal procedure]. *Voprosy iuvenalnoi iustitsii* [Issues of Juvenile Justice], 2015, no. 1, pp. 17–19 [in Russian].

13. Tuzova E. V. *K voprosu o processual'noi samostoiatel'nosti sledovatelya v svete sootnosheniia processual'nykh polnomochii prokurora i rukovoditelia sledstvennogo organa* [On the issue of procedural independence of an investigator in the light of the ratio of procedural powers of the prosecutor and the head of an investigative body]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 10, pp. 226–232 [in Russian].

14. Gavrilov B. Ya. *Dosudebnoe ugovnoe proizvodstvo v XXI veke: videnie uchenogo i praktika* [Pre-trial criminal proceedings in the 21st century: the scientist's vision and practice]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Journal of Samara University], 2015, no. 3, pp. 122–131 [in Russian].

15. Goryunov V. V. *Processual'naya samostoiatel'nost' sledovatelya v svete reformy sledstvennogo apparata* [Procedural independence of an investigator in the light of the reform of investigative apparatus]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2012, no. 19, pp. 13–16 [in Russian].

16. Yakimovich Yu. K. *O processual'nom polozhenii prokurora, rukovoditelia sledstvennogo organa i sledovatelya v sovremennom rossiiskom dosudebnom proizvodstve* [On the procedural state of the prosecutor, head of an investigative body and an investigator in the modern Russian pre-trial proceedings]. *Ugovnaya iustitsiia* [Criminal Justice], 2013, no. 2(2), pp. 64–67 [in Russian].

17. Lazareva V. A. *Voprosy dokazyvaniia v svete idei formirovaniia v RF instituta sledstvennogo sud'i* [Issues of evidence in the light of the idea of creating the institute of an investigative judge in the Russian Federation]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Journal of Samara University], 2015, no. 2, pp. 114–121 [in Russian].

ISSUES OF ENSURING PROCEDURAL INDEPENDENCE OF AN INVESTIGATOR IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes certain problems of ensuring the procedural independence of an investigator in the Russian criminal process. The author notes the inner inconsistency of the norms of modern Russian criminal procedural legislation concerning the participation of an investigator in criminal proceedings, which raises problems when trying to apply said norms practically. The author also claims these issues of the criminal procedural legislation to be one of the factors reducing the procedural independence of an investigator. The article examines the influence of prosecutor's supervision, as well as departmental and judicial control on the procedural independence of an investigator. There is an emphasis on the considerable debatableness of these issues. The article sees the investigator's discretion as the main way of realizing his procedural independence. Summing up, the author makes proposals on improving Russian criminal procedure legislation and disposing of duplicate control over the investigator's activities.

Key words: investigator, procedural independence, investigator's discretion, head of an investigative organization, prosecutor, judicial control.

* *Stolnikov Pavel Mikhailovich* (pavel.stolnikov@yandex.ru), Department of Criminal Procedure, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2, Ignatova Street, Orel, 302027, Russian Federation.